

УДК 341.1/8+349.6

Е. А. Высторóбец*кандидат юридических наук, доцент**кафедры земельного и экологического права**(Российская академия правосудия ВС РФ и ВАС РФ)*

ИНТЕРЭКОПРАВО И МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ПРАВО: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ¹

ВСТУПЛЕНИЕ

Цель настоящего исследования – проведение сравнительного анализа рассматриваемых правоотношений. Она достигается за счет изучения понятий, объектов, предметов, а также соотношений с другими сферами международно-правового регулирования, сравнения субъектов, методов, источников и формулирования выводов.

Грядущая энергоэкологическая революция [1] объясняет интерес к изучению формирующегося международного энергетического права. Ее следствие – изменение структуры мировой энергетики. Отдельные виды ресурсов перестанут использоваться в качестве основных источников энергии [2], но проблема ограничения негативного воздействия на окружающую среду в энергетическом секторе останется.

Актуальные вопросы соотношения интерэкоправа и международного энергетического права наглядно проявляются в их понятиях, предметах,

© Высторóбец Е. А., 2013¹

© Національний університет «Острозька академія», 2013

¹Автор висловлює подяку д.ю.н., професорам Р. А. Каламкар'яну, О. П. Анісімову за цінні пропозиції, які зроблені ними у ході підготовки рукопису до видання і співробітникам Часопису НаУОА. Серія «Право» за редактування українського перекладу.

методах, источниках. Рассматриваемые отрасли выступают как интегрированные комплексные отрасли права, отрасли науки, учебные дисциплины, которые, как писал профессор С. С. Алексеев, могут быть также названы суперотраслями [3, с. 196]. Профессор К. А. Бекяшев относит международное энергетическое право к числу «новых» отраслей и называет пять других, находящихся на сопоставимой стадии развития: «ряд отраслей международного права находится в процессе активного становления, например: международное трудовое право, международное аграрное право, международное энергетическое право, международное транспортное право, международное интеллектуальное право, международное атомное право и другие» [4, с. 17].

На фоне увеличения интереса к энергетике во многих университетах мира открываются программы, связанные с энергетикой и правом. Это происходит потому, что право – один из инструментов управления, охраны окружающей среды и повышения экономической предсказуемости. Сравнение позволяет наблюдать грани правоотношений, которые могли остаться за кадром при односложном рассмотрении.

Формирование научного понимания отраслей способствует развитию и действенности их инструментов и нацелено, в конечном счете, на совершенствование правовой охраны окружающей среды и доступность энергии. В этом процессе принимают участие ученые многих стран. Основываясь на их работах и современных данных, мы предлагаем обобщенный взгляд на состояние международно-правового регулирования в рассматриваемых областях деятельности.

БИБЛИОГРАФИЯ

Об энергетическом праве и законодательстве в целом, а также экологических аспектах в энергетике и неоднократно писали юристы

▪ Интерэкоправо и международное энергетическое право: сравнительный анализ / Е. А. Высторóбец // Часопис Національного університету «Острозька академія». Серія «Право». – 2013. – № 2(8) : [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://lj.oa.edu.ua/articles/2013/n2/13veapsa.pdf>.

М. М. Бринчук, М. И. Васильева [5, с. 296-308; 6; 7; 8, с. 891-898], А. П. Вершинин [9], О. А. Городов, А. И. Грищенко, Ш. М. Исмаилов, А. А. Кожухова, П. Г. Лахно, В. И. Олещенко, И. Г. Пашковская, В. Ф. Попондопуло [10, с. 3-12], В. И. Салыгин, С. С. Селиверстов, А. Н. Хорошилов, Ю. С. Шемшученко.

О международном энергетическом праве писали К. А. Бекяшев, Адриан Брэдбрук (Австралия), Т. А. Василевич, А. Н. Вылегжанин [11, с. 34-40], Е. Е. Вылегжанина, В. В. Гаврилов, Ю. А. Ершов, И. С. Жукова, В. Ю. Замятин, Давид Ван Зандт (США), Ф. Ю. Зеккер (Германия), О. И. (У. И.) Киндыбалюк, А. О. Корниевич, Маркус Краевски (Германия), Ванг Кси (Китай), Джанет Леви (США), Элли Лука (США), Рональд Б. Митчелл (США), Экард Ребиндер (Германия), Розмари Листер (Австралия), Рэйчел Натансон (США), Ричард Оттингер (США), Патриция Парк (США), Хуан Карлос Веласкес Элизаррарас (Мексика), В. Ф. Яковлев.

Одними из первых о международном энергетическом праве написали и редактировали монографии Кэтрин Рэдгвелл (Великобритания) [12], Эрнест Смит (США) [13], Марта М. Роггенкамп (Нидерланды) [14] – авторы, которых упоминает Томас Вельде (Великобритания), а также Рэкс Дж. Жедалис (США) [15]. В тексте статьи мы ссылаемся на работы названных и других авторов.

ПОНЯТИЯ

Сходство рассматриваемых правовых пространств в том, что это комплексные отрасли, представляющие собой относительно самостоятельные интегрированные межотраслевые группы правовых норм и принципов [16, с. 58; 17, с. 10; 18, с. 60-62].

Интерэкоправо – совокупность норм и принципов, регулирующих отношения между его субъектами в области охраны окружающей среды и

ее ресурсов. Интерэкоправо относится к международному публичному праву и делимо на две основные части: природоохранную часть (международное экологическое право) и природоресурсную часть (международное право окружающей среды).

Формулировка понятия не претерпела существенных изменений со времен А. С. Тимошенко² и того, как его понимали В. А. Чичварин [20, 21] и О. С. Колбасов [22] и другие [23, с. 48-55], новизна термина интерэкоправо в том, что он подчеркивает наличие в отрасли двух выраженных частей.

Член-корр. О. С. Колбасов отметил что «международное экологическое право отличается более высокой [чем международное право окружающей среды] степенью консолидации нормативного и, соответственно, учебного материала».

Природоохранное право представляют: РКИК, КБР, СИТЕС, «Рамсар», «Эспо», «Орхус», Конвенция ЕЭК ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер, «Бонн», «Берн», «Базель», ОСПАР, «Стокгольм о СОЗ»³, большинство

² Interecolaw is to be understood as the aggregate of international legal norms and principles, regulating the relations between its subjects with respect to protection of the environment against harmful impact and to rational (ecologically feasible) utilization of its components for securing the optimal life conditions for present and future generations [19].

³ Рамочная конвенция ООН об изменении климата 1992 года (РКИК ООН), Рио-де-Жанейро 09.05.1992; Конвенция о биологическом разнообразии (КБР), Рио-де-Жанейро, 13.06.1992; Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения 1973 года, Вашингтон (СИТЕС); Конвенция о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом в качестве местообитаний водоплавающих птиц 1971 года (Рамсарская конвенция), Рамсар, Иран, 02.02.1971; Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте 1991 года (Конвенция Эспо), Эспо, Финляндия, 25.02.1991; Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды 1998 года (Орхусская конвенция), Орхус, Дания, 25.06.1998; Конвенция об охране мигрирующих видов диких животных 1979 года (Боннская конвенция), Бонн, 23.06.1979; Конвенция об охране дикой фауны и флоры и природных сред обитания в Европе 1979 года (Бернская конвенция), Берн, 19.09.1979; Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением 1989 года (Базельская конвенция), Базель, 23.03.1989; Конвенции по защите морской среды Северо-Восточной Атлантики 1992 года (ОСПАР), Париж, 22.09.1992; Стокгольмская конвенция о стойких органических загрязнителях 2001 года (Стокгольмская конвенция о СОЗ), Стокгольм, 22.05.2001; + Международная конвенция о вмешательстве в открытом море в случае

принципов, а с другой стороны, природоресурсное право представлено разделом о районе морского дна Конвенции ООН по морскому праву [24, с. 179-370] – о режиме дна морей и океанов и его недр за пределами действия национальной юрисдикции, двусторонними соглашениями о сотрудничестве в области рыболовства, и немногочисленными (или слабо консолидированными и изученными) договорами по некоторым другим предметам.

Право отражает международную реальность, которая такова, что эксплуатация природных ресурсов – суверенное дело государств. Международные природоресурсные договоры ограничены числом сторон, по времени и пространству действия, нет среди них ни глобальных, ни региональных. А вот природоохранные вопросы – вопросы охраны свойств окружающей среды и ее качеств – таких, как биоразнообразии, чистота – общие для всех, и регулированию этих вопросов посвящены комплексные глобальные конвенции. Именно эти акты изучаются в первую очередь в курсе «Экологическое право» и в программах «Международное экологическое право», а не сырьевые соглашения.

инцидентов, сопровождающихся загрязнением нефтью 1969 года (Intervention), Брюссель, 29.11.1969; Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния 1979 года (Женевская конвенция), Женева, 13.12.1979; Конвенция ЮНЕСКО об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 года, Париж, 16.11.1972; Конвенция по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов <о дампинге> 1972 года (Лондонская конвенция о дампинге, ЛКД), Москва, Вашингтон, Лондон, Мехико, 29.12.1972; Международная конвенция о предотвращении загрязнения с судов 1973 года с изм. (МАРПОЛ73/78), Лондон, 02.11.1973/17.02.1978; Конвенция о сохранении морских живых ресурсов Антарктики 1980 года, Канберра, 20.05.1980; Венская конвенция об охране озонового слоя 1985 года, (Венская конвенция), Вена, 22.03.1985; Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой 1987 года, Монреаль, 16.09.1987; Международная конвенция по обеспечению готовности на случай загрязнения нефтью, борьбе с ним и сотрудничеству 1990 года (OPRC), Лондон, 30.11.1990; Конвенция о трансграничном воздействии промышленных аварий 1992 года (Хельсинкская конвенция), Хельсинки, 17.03.1992; Конвенция по борьбе с опустыниванием в тех странах, которые испытывают серьезную засуху и/или опустынивание, особенно в Африке 1994 года, Париж, 17.06.1994; Роттердамская конвенция о процедуре заблаговременного информированного согласия в международной торговле некоторыми видами опасных химических веществ и пестицидов 1998 года (Роттердамская конвенция), Роттердам, 11.09.1998; и другие.

В рамках создания дефиниции понятия энергетического права высказывается мнение о том, что нормы энергетического права складываются «в процессе хозяйственной, инвестиционной и регулятивной деятельности» [25, с. 57].

Per analogia в формулировке определения понятия международного энергетического права говорится, что принципы и нормы этой отрасли регулируют «межгосударственные отношения в сфере энергетики, а именно отношения, складывающиеся в процессе хозяйственной, инвестиционной и регулятивной деятельности» [26, с. 90; 27, с. 49-50].

Далее авторы определений солидарно отмечают мнение о том, что деятельность связана «с разведкой, добычей, производством, переработкой, хранением, транспортировкой, распределением, торговлей и потреблением...». Представляется, что нормы и принципы энергетического и международного энергетического права могут складываться не только «в процессе хозяйственной, инвестиционной и регулятивной деятельности», тем более что сами авторы отмечают, с чем связаны энергетические отношения.

Действительно, отношения в области энергетики, связаны, например, с такими процессами (и «отношениями по»), как: разведка, добыча, производство, переработка, хранение, транспортировка, распределение, торговля, потребление. Перечень можно продолжать. Этот путь благодарнее, чем попытка обосновать возможность наличия у международного энергетического права подотраслей, правовых институтов, специальных комплексов правовых норм, регулирующих энергетические отношения. Энергетические отношения также связаны с экономией энергетических ресурсов, оценкой воздействия на окружающую среду, мониторингом (инспектированием) объектов

енергетики, экономическим механизмом (в том числе с инвестициями в энергетику, налогами и иными сборами), научными исследованиями, международным сотрудничеством. Перечислять всё, с чем связана комплексная отрасль права в рамках ее определения невозможно, поскольку отношения развиваются, и увеличивается объем отношений, регулируемых в рамках отдельных отраслей.

Упоминание в составе определений международного энергетического права, например, «инвестиционной деятельности» в России делается на фоне того, что еще «в начале 1990-х произошла быстрая и значительная переброска инвестиционных ресурсов из машиностроения в топливно-экономический комплекс страны, что и обусловило резкие изменения в структуре инвестиций» [28].

Рассматриваемое определение таково:

Международное энергетическое право – это отрасль международного публичного права, принципы и нормы которой регулируют межгосударственные отношения в сфере энергетики, а именно отношения, складывающиеся в процессе хозяйственной, инвестиционной и регулятивной деятельности субъектов публичного права, связанной с разведкой, добычей, производством, переработкой, хранением, транспортировкой, распределением, торговлей и потреблением энергетических ресурсов [27, с. 49-50].

Итак, слова о процессах, в которых складывается международное энергетическое право, понимаются, как желание показать особую связь с хозяйственным (предпринимательским), инвестиционным правом и отраслями права, которые предоставляют субъективные права и налагают юридические обязанности (соответствуют регулятивной деятельности). При этом объемы подразумеваемых отраслей, которые выделяются по

предмету и по регулятивной функции права неизбежно перекрываются, а то, с какими именно отраслями, выполняющими регулятивную функцию (гражданское, трудовое или международное экономическое право и др.), предполагалось подчеркнуть особую связь остается из дефиниции неопределенным.

Международное хозяйственное (предпринимательское) и инвестиционное право представляют собой одни из многих отраслей, которые связаны с международным энергетическим правом. Различия между ними глубоки. Доминирующий режим предпринимательства и инвестиционной деятельности – извлечение прибыли, это и самоцель и результат, а предмет международного энергетического права – международные энергетические отношения, обеспечение энергией.

Упоминание процессов «рождения» норм может создавать впечатление, что энергетическое право включает три вида норм, условно делится на три части, нормы которых отличаются по генезису. Действительное существование таких частей, их нормативные объемы и другие условия, позволяющие ограничиться только их упоминанием, будут очевидны только при достаточном уровне развития отраслевой теории. Совершенство дефиниции от этого страдает.

Если упоминание процессов «рождения» направлено на то, чтобы указать на производный характер международного энергетического права по отношению к ним, то по уже названным причинам такое упоминание представляется неоднозначным.

В связи с этим слова «в процессе хозяйственной, инвестиционной и регулятивной деятельности» представляются излишними для конструкции определения.

Понятие международного энергетического права также определяют, подчеркивая важность соразмерности интересов, как – совокупность норм и принципов, регулирующих отношения субъектов международного права в энергетической сфере на основе учета интересов производителей, потребителей энергетических ресурсов, а также транзитных стран в целях устойчивого развития [29, с. 15; – цит. по: 30, с. 60].

В другом определении названы частные случаи: «эта отрасль международного права, включает в себя принципы и нормы права, которые государства применяют при использовании и продаже энергетических ресурсов, а также при урегулировании споров, связанных с освоением новых источников энергии и их использованием в мирных целях» [31, с. 638; – цит. по: 30, с. 60].

Наш вариант определения лаконичен.

Международное энергетическое право – совокупность норм и принципов, регулирующих отношения между его субъектами в области энергетики. Международное энергетическое право содержит элементы международного публичного и международного частного права, и делимо на части по видам отраслей энергетики и источников энергии. Его подотрасли и правовые институты формируются.

Его частью может стать правовой комплекс, условно называемый международное энергетическое экологическое право (интерэнергэкоправо). В частности, профессор Ф. Ю. Зэкер отнес экологически ответственное потребление энергии к числу основ энергетического права, подчеркнув, что в аспекте предупредительных мер по охране окружающей среды и сохранению земли для будущих поколений потребление энергии наталкивается на все более узкие границы [32, с. 113-119]. Нередко поступают так и другие юристы [33, 34].

Экологически ответственное обращение с энергией – принцип, который создает предметную основу для интерэнергэкоправа. Определенная близость экологических и энергетических отношений выражается в долгосрочном (с 1990 г. по н.вр.) управлении некоторыми государственными функциями в их рамках в руках одного органа, как это сделано, например, во Франции (см. на сайте Агентства ADEME более 100 доступных публикаций) [35; – закон упомянут: 36, с. 134]. Но данные отношения складываются вокруг объектов, которые лишь частично и не постоянно совпадают, что делает обоснованным и их отдельное регулирование.

ОБЪЕКТЫ

Объектами правовых отношений могут быть вещи, работы, услуги, информация, результаты творческой деятельности, нематериальные блага [37, с. 180].

Оба комплекса правовых норм и принципов, называемых интерэкоправо и международное энергетическое право имеют сложносоставные объекты. Окружающая среда, ее ресурсы и свойства – объекты интерэкоправа, соотносятся как исходное и производное по отношению к энергии, мощности и энергетическим услугам [38] – объектам международного энергетического права.

Объект интерэкоправа может быть описан кратко, как окружающая среда. Объектами интерэкоправа являются виды элементов и виды компонентов природной среды [39, с. 147-166]⁴, природные ресурсы, а также отдельные виды ресурсов. Профессор С.В. Виноградов относил к объектам интерэкоправа «главным образом те природные объекты и ресурсы, которые являются достоянием всего сообщества либо нескольких

⁴ См. схему понятия окружающей среды по Федеральному закону Российской Федерации «Об охране окружающей среды» от 10.02.2002 № 7-ФЗ: [39, с. 147].

государств», в том числе, «Мировой океан и его природные ресурсы, атмосферный воздух, животный и растительный мир, уникальные природные комплексы, околоземное космическое пространство, а также часть пресноводных ресурсов, генетический фонд Земли» и другие [40, с. 445]. В их число входят также почвы, иные организмы, озоновый слой, а также свойства окружающей среды, например, чистота, благоприятность, биоразнообразии и другие.

Объекты интерэкоправа выступают как объекты охраны и использования, а объекты международного энергетического права как объекты потребления и обеспечения.

Объект международного энергетического права может быть описан кратко, как «всё, что необходимо для обеспечения энергией» (вещи, работы, услуги, информация, результаты творческой деятельности, нематериальные блага). Объектами международного энергетического права, по мнению ученых, являются энергия [41, с. 2-9; 42, с. 19-24; 43, с. 25-32], энергетические ресурсы (нефть, газ, уголь и другие) [44, с. 10-15; 45, с. 194; – цит. по: 46, с. 53], источники энергии, энергоносители, объекты энергетики (энергетические объекты, объекты топливно-энергетического комплекса, линейные объекты, объекты трубопроводного транспорта) [47, с. 43-51], энергосистема [46, с. 51], радиоактивные отходы⁵ и другие объекты. В число объектов международного энергетического права, по нашему мнению, также потенциально входят многочисленные «местные объекты»: энергетические установки, силовые

⁵ Авторы монографии высказываются за признание отходов объектом энергетического права, несмотря на мнение Федерального Административного Суда Германии и преобладающее мнение [48], согласно которому «продолжение изысканий участков недр не требует разрешения на изыскания в соответствии с атомным энергетическим правом, даже если части шахт могут быть в дальнейшем использованы для захоронения» [49, с. 308]. Также подтверждается правовое регулирование обращения с твердыми бытовыми отходами, которые рассматриваются как «"бесплатный" энергоноситель, так как бытовой мусор - возобновляемое углеродсодержащее энергетическое сырье для топливной энергетики» [50].

кабели, трансформаторы, устройства бесперебойного электропитания, иные технические устройства, а также программные продукты (например, программы отключения неактивных устройств) и технологии, предназначенные для обеспечения энергией и ее экономии, использование которых может быть урегулировано международным правом. На первый взгляд трансформатор или двигатель определенной конструкции не могут быть объектами международного права. Но, при условии беспрецедентной эффективности, приобретение таких передовых устройств и программ в публичную собственность и правовое стимулирование их добровольного использования, очевидно, послужит *pro bono publico* и целесообразно.

ПРЕДМЕТЫ

Сложносоставными являются и предметы (роды и виды общественных отношений). Предмет отвечает на вопросы «для чего?», с «какой целью?». Предмет правового регулирования представляет собой совокупность качественно однородных общественных отношений, которые регулируются нормами, относящимися к той или иной отрасли права [51, с. 566]. Предмет интерэкоправа – международные экологические отношения. Предмет международного энергетического права – международные энергетические отношения. Международно-правовое регулирование экологических отношений направлено на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов. Международно-правовое регулирование энергетических отношений нацелено на обеспечение энергией. Предмет международного энергетического права также понимаем через функциональное назначение этой отрасли, как «защита общих [энергетических – прим. ЕВ] интересов международного сообщества в целях поддержания глобального энергетического правопорядка» [30, с. 51-70].

Для разграничения экологических и энергетических отношений сошлемся на мнение известных ученых, которые справедливы и в отношении международного права, несмотря на то, что касаются внутригосударственной системы права.

Профессор А. К. Голиченков справедливо указывает на опасность расширительного толкования экологического права, при котором в него включались бы и отношения, возникающие в процессе материального производства и, в частности, отношения, связанные с извлечением и переработкой природных ресурсов [52, с. 40; – цит. по: 53, с. 202-206].

Профессор Ф. Х. (Ф. И.) Адиханов проводит следующую границу: «не являются соответственно предметом земельного, водного, лесного и других подотраслей природоресурсного права отношения, возникающие в связи с хозяйственной деятельностью предприятий и организаций на этих объектах (агрономия, лесоводство, химизация сельского и лесного хозяйства и другие). Такие отношения или вовсе не регулируются правом, или регулируются другими отраслями права» [54, с. 31].

На примере международных договоров России подтверждается, что предметом отрасли международного энергетического права являются отношения в таких областях, как: совместная разведка, изучение и разработка месторождений энергетических ресурсов; совместное строительство инфраструктуры в энергетической промышленности; совместная эксплуатация энергоотраслевой инфраструктуры; транспорт энергетических ресурсов; торгово-экономическое сотрудничество в области энергетики; регулирование энергетических рынков; сотрудничество в различных отраслях энергетики; использование возобновляемых источников энергии; охрана окружающей среды в

энергетике; рациональное использование природных ресурсов в энергетике [27, с. 50-51].

Встречаются и образные описания предмета: «Международное энергетическое право воплощает предмет, в котором есть глубокая заинтересованность, который воздействует на повседневную жизнь граждан в развивающихся и развитых странах во всем мире» [55]. Декан Юридического факультета Северо-Западного Университета (1995-2010), профессор Дэвид ван Зандт, дополнительно очерчивает широкий круг взаимосвязей между международным энергетическим правом и общественным благополучием: «среди многочисленных других результатов, международное энергетическое право влияет на цены на бензин, заработную плату, уровень занятости и регулирование внутреннего рынка». В данном случае речь идет об объектах науки международного энергетического права и других наук.

СООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ОТРАСЛЯМИ ПРАВА

Фрагменты права (специальные комплексы правовых норм и/или принципов) при сравнении друг с другом и с другими фрагментами права обнаруживают различные типы соотношений. Соотношения зависят от классификации отраслей⁶, от того как сочетаются предмет, объект, метод. Ярко проявляются четыре типа соотношений: генетический (первичное/производное), иерархический (общее/специальное), частичного совпадения (совместное/различное), межсистемный.

Первый тип соотношения – генетический. Генетически интерэкоправо связано с экологическим правом и международным правом⁷, а международное энергетическое право – с энергетическим и

⁶ Например, по предметному единству отрасли делятся на основные и комплексные [56, с. 361-363].

⁷ Интерэкоправо “некогда находившееся в тени своих выдающихся родителей, международного права и внутригосударственного экологического права, не только достигло совершеннолетия” [57, с. ix].

международным хозяйственным (предпринимательским) правом. В первом случае оба «родителя» относятся к публичному праву. Во втором – к публичному и к частному. В обоих случаях они представляют внутригосударственные системы права и систему международного права. В этих соотношениях первичное/производное очевидно.

Второй тип соотношения – иерархический (общее/частное). При этом типе соотношения соотносятся не отрасли целиком, а их части⁸. Именно второй тип соотношения демонстрирует сходство отраслей по объекту и предмету. По этому типу соотносятся отрасли входящие в одну правовую семью отраслей. Профилирующая отрасль выступает общим по отношению к «подотраслям», представляющим собой частное.

Еще Александр Кисс и Дина Шелтон, упомянув нормы Договора об Антарктике 1959 г., три конвенции по морскому праву 1958 г., Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1967 г., делают вывод: «появились первые элементы международного экологического кодекса»⁹.

На «частные» отрасли распространяют свое действие «общие» принципы «общей» отрасли, как *jus cogens* и *ergo omnes* общего международного права действительны для всех отраслей международного права. Если в рамках частной (специальной) отрасли не урегулированы какие-либо отношения, то применяются нормы общей (комплексной) отрасли.

⁸ Редкие исключения, когда при иерархическом типе соотношения соотносятся целые отрасли, будут рассмотрены ниже.

⁹ The Antarctic Treaty (Washington, D.C., Dec. 1, 1959, 402 U.N.T.S. 71; Convention on the High Seas, Arts. 24-25 (Geneva, Apr. 29, 1958), 450 U.N.T.S. 82; Convention on the Continental Shelf, Art. 5(7) (Geneva, Apr. 29, 1958), 499 U.N.T.S. 311; Convention on Fishing and Conservation of the Living Resources of the High Seas (Geneva, Apr. 29, 1958), 559 U.N.T.S. 285; Treaty on Principles Governing the Activities of States in the Exploration and Use of Outer Space, Including the Moon and Other Celestial Bodies, Art. IX (Jan. 27, 1967), 610 U.N.T.S. 205 – цит. по: [58, с. 26].

Компонентами інтерєкоправа являються «пограничні» екологічні і природоресурсні норми і принципи інших розвиваючихся галузей і просторів правового регулювання, серед яких міжнародне космічне право, міжнародне атмосферозахисне право, міжнародне морське право, міжнародне водне право, міжнародне гірське право, норми і принципи міжнародно-правової охорони і раціонального використання земель, ґрунтів, міжнародне лісне право.

Не можна сказати, наприклад, що міжнародне морське право цілком входить в інтерєкоправо. Але частина норм міжнародного морського права в рівній ступені належить і інтерєкоправу і міжнародному морському праву. Ця спеціальна частина є компонентом інтерєкоправа. Збігаються об'єкт, предмет і, в основному, метод. В частині, професор Ентоні Д'Амато і Кірстен Енгел відзначали, що однією з найбільш розвинутих галузей інтерєкоправа є (як ми б сказали інститут) запобігання забрудненню морської середовища [59, с. 169].

Далі скажемо про спеціальні комплекси правових норм і принципів (про компонентах) міжнародного енергетичного права.

Професор Х. Вайер звертає увагу на те, що використання відновлюваних джерел енергії – це міжнародна задача, яка не може розглядатися ізольовано під кутом зору окремої країни [32, с. 113-119].

П.Г. Лахно пише, що стосунки в сфері використання альтернативних джерел енергії потребують належного правового регулювання [60, с. 278], що стосується і міжнародних енергетичних стосунків. Учений також не виключає підхід до нафтогазового законодавства як до підгалузі енергетичного права

[61, с. 166-177; – цит. по: 62, с. 30]. *Per analogia* с интерэкоправом именно предметно-объектный принцип выделения частного из общего для выявления соотношений крупных фрагментов права представляется наиболее убедительным.

Со временем перспективными элементами международного энергетического права, предстоит считать части молодых, развивающихся правовых комплексов (и стандартов), связанных с его объектом и предметом, которые соотносятся с ним как частное с общим: международное атомное право; международное нефтегазовое право (*lex petroliа*), международное гидроэнергетическое право; международное право тепловой энергетики (его объекты: уголь, мазут, торф, горючие сланцы); международное биоэнергетическое право, а в перспективе международное право возобновляемых источников энергии; международное гелиоэнергетическое право, международное ветроэнергетическое право и другие.

К международному энергетическому праву по предмету в случае возникновения и международно-правового регулирования будут отнесены международные отношения, возникающие в связи с использованием геотермальной энергии, энергии приливов и отливов, океанской термальной энергии, синтетического топлива, водорода [63, с. 398], малой энергетики.

Регулирование соответствующих отношений необходимо, поскольку оно позволяет повысить суммарную эффективность и действенность применения наилучших доступных технологий и более строгих требований, независимо от того осуществляют его государства или частные компании с учетом государственных стандартов. Так, например, в Америке ожидается экономия в 1,5 миллиарда долл. ежегодно благодаря

соглашению, разработанному и подписанному 15-ю провайдерами и производителями¹⁰ – Добровольному соглашению о повышении энергоэффективности абонентских приемников [ресиверов цифрового вещания] от 06 декабря 2012 г. [65] (согласно п. 14.1 вступило в силу 01.01.2013).

Третий тип соотношения – тип частичного совпадения, при котором также соотносятся не отрасли целиком, а их части (частично совместное/частично различное). Для этого типа соотношения основным является общность объекта и частичное сходство предмета. От соотношения общее/частное (от второго типа) он отличается тем, что сравниваемые отрасли не имеют родо-видового единства.

В теории высказывалось мнение о том, что «комплексирование не влечет «удвоения» отраслевой принадлежности норм», что в состав основных отраслей права не могут входить нормы других отраслей [66, с. 363]. Однако, нам близок гибкий подход, в соответствии с которым комплексные по своему предмету нормы могут относиться к нескольким отраслям одновременно. Право не является некоей статичной структурой, оно развивается, поэтому не только нормы и принципы, но и целые институты могут «мигрировать» и иметь «пограничный характер», что проявляется в виде рецепции норм и принципов, первоначальные древние системы права которых уже не существуют. При этом мы понимаем различие между формальной нормой (статьей, пунктом договора) и нормой права (мыслимым правилом), которое заключается, например, в том, что мыслимая норма полиморфна и может в том или ином виде встречаться в договорах, относимых к нескольким отраслям права.

¹⁰ Providers (listed according to number of customers): Comcast, DIRECTV, DISH Network, Time Warner Cable, Cox, Verizon, Charter, AT&T, Cablevision, Bright House Networks and CenturyLink, and manufacturers: Cisco, Motorola, EchoStar Technologies and ARRIS [64].

Основные отрасли права независимы от комплексных отраслей по основному предмету отношений и методу (сочетанию способов регулирования отношений). Но часть норм может одновременно относиться к основной и к комплексной отраслям права. Эти нормы имеют дополнительный предмет, совпадающий с основным предметом комплексных отраслей. Объект отношений, регулируемых этими нормами, наоборот (в отличие от предмета), для основных отраслей является одним из многих, а для комплексных основным объектом.

Например, право международных договоров, международное гуманитарное право, право международной ответственности, международное инвестиционное право, по отношению к интерэкоправу являются независимыми, но часть их норм относится и к интерэкоправу. Это нормы о заключении международных интерэкоправовых договоров, об охране окружающей среды во время вооруженных конфликтов, нормы об ответственности за экологические правонарушения, о природоохранных инвестициях.

К интерэкоправу также относятся комплексы норм, связанные с экологическими отношениями, таких общих отраслей международного права, как: право международных организаций, международное право прав человека и другие.

Подобное соотношение у международного энергетического права с интерэкоправом, международным транспортным правом, международным торговым правом, международным инвестиционным правом. К международному энергетическому праву и названным отраслям относятся соответственно нормы об охране окружающей среды в энергетике, о добыче энергоресурсов, о транспортировке энергоресурсов, о торговле энергоресурсами, об инвестициях в энергетический сектор.

Первый и третий тип соотношения с международным энергетическим правом проявляют отрасли «третьего порядка»: международное энергетическое инвестиционное право [67], международное право энергетических и сырьевых ресурсов [31, с. 638; 68, с. 220; – цит. по: 30, с. 60].

Четвертый тип соотношения – межсистемный. Сравниваются фрагменты права, санкционированные различными системами субъектов. К международному праву не относятся внутриорганизационное (местные нормы), внутригосударственное, транснациональное право. Соответственно транснациональное экологическое право и интерэкоправо – разные системы. Транснациональное энергетическое право, в отличие от международного энергетического права действует во внесударственном измерении. Связь при этом типе соотношения может наблюдаться, только если нормативные акты, договоры одной системы специально созданы для воздействия на другую систему, для имплементации ее норм.

В завершении этого раздела статьи надо сказать, что постичь суть структуры материи международного права – задача не из простых, она под силу широкому междисциплинарному коллективу юристов-международников, разделяющих *opinio juris*, но, в любом случае, «трудно не думать о международном праве, таким образом, чтобы не сформировать некоторое представление о структуре или системе» [69, 70, 71 – цит. по: 72, с. 993-1026].

МЕТОД

Метод интерэкоправа – интерэкоправовой (международный эколого-правовой)¹¹. Он заключается в сочетании различных способов регулирования отношений, основанных на методе общего международного

¹¹ Наименование подобно терминам “гражданско-правовой метод” – в гражданском праве; “уголовно-правовой метод” – в уголовном праве.

права – согласовании воли сторон (соглашении). Имеет координационный характер. Он имеет те же главные элементы, что и общий метод международно-правового регулирования:

- «- определение круга субъектов и их правового статуса;
- установление границ регулируемых отношений, сферы действия международного права;
- создание юридических норм, порождающих для субъектов права и обязанности, т.е. международно-правовые отношения;
- установление мер правовой защиты, юридических средств обеспечения выполнения норм международного права» [73], и другие.

В частности, субъекты интерэкоправа могут использовать следующие способы воздействия на международные экологические отношения: имплементацию, контроль, координацию, запрет, предписание, согласование, предварительное уведомление, рекомендации, наблюдение, вето, «добрые услуги» и другие.

Активное применение метода интерэкоправа может принимать такие формы, как: консенсус, переговоры; координация деятельности; признание, легитимация, аккламация, судебное разбирательство и другие.

Доля «мягких» и гибридных норм в интерэкоправе превышает юридически обязательные. Поэтому попытки императивного применения интерэкоправа в целом не будут достигать основной цели. В рамках отдельных, наиболее юридически оформленных и признанных норм интерэкоправа, может и должно применяться воздействие директивного (императивного), субординационного характера. Регулирование интерэкоправовым методом может иметь автономный (диспозитивный), саморегуляционный характер. Действие интерэкоправа в определенных случаях, например, при компенсации ущерба, может распространяться на

субъектов, не являющихся сторонами договора, но для разрешения споров между сторонами, в основном требуется их согласие.

Метод международного энергетического права (международный энерго-правовой) также заключается в сочетании различных способов регулирования отношений, основанных на методе общего международного права – согласовании воли сторон (соглашении). Он в большей мере, чем метод интерэкоправа носит диспозитивный, добровольный характер.

Субъекты международных правоотношений в системе международного энергетического права выражают волю на установление отношений (заключают договор, совершают иные действия). Однако для рассмотрения спора международными судебными инстанциями может быть достаточно обращения заявителя, как в механизме разрешения споров в рамках ГАТТ/ВТО [74, с. 80-90], в котором также допустимы ответные меры, если ответчик уклоняется от исполнения рекомендаций органов ВТО по разрешению споров [75].

СУБЪЕКТЫ

Точку зрения о том, что негосударственные акторы могут выступать участниками в процессе принятия международных решений поддерживает председатель Международного Суда ООН (2006-2009) Розалин Хиггинс [76, с. 13-51; – цит. по: 77, с. 84-89].

В одном из изданий основного трактата профессора Л. Оппенгейма (1858-1919) отмечается, что «хотя нормальными субъектами международного права являются государства, они могут рассматривать физических и иных лиц, как непосредственно наделенных международными правами и обязанностями, и в этих пределах их субъектами международного права» [78, с. 42; – цит. по: 79, с. 16].

Профессор Томас Вельде среди субъектов международного энергетического права называет организации бизнеса, неправительственные организации, мультинациональные компании, профессиональные ассоциации и даже религиозные силы [80, с. 9-11].

«Есть много образований: от государств и международных межправительственных организаций, до транснациональных корпораций и физических лиц. Все эти образования, участники привлекаются к деятельности на международной арене. Такое участие может быть общим, широким, затрагивать многие международные вопросы, или ограничиваться только определенными вопросами. Ведь, существуют сферы, в которых кроме государств и международных межправительственных организаций, действуют и иные участники – международные неправительственные организации, физические лица. Среди таких сфер можно назвать международное право прав человека, интерэкоправо, международное гуманитарное право» [77, с. 88].

Концепция участия, как способ анализа деятельности негосударственных субъектов целиком отвечает принципам, изложенным Международным Судом ООН в Консультативном заключении относительно возмещения ущерба, понесенного на службе в Организации Объединенных Наций 1949 г., поскольку эти принципы основаны на возможности развития международно-правовой системы и новых потребностей международного сообщества и требований международной жизни. Таким образом, при применении концепции участия негосударственный субъект международных правоотношений уже не является «объектом», он становится «участником» на международной арене и приобретает определенный международно-правовой статус,

который также можно условно назвать «статусом участника» [81, с. 21; – цит. по: 77, с. 88].

Постановочно, статус предоставляет негосударственным субъектам международных правоотношений право иметь ограниченное *locus standi* (возможность участвовать в рамках международного судебного производства) или выступать в качестве добросовестного, дружественного консультанта в формате международного судебного учреждения по определенным вопросам права (*amicus curiae*). Тем самым, выстраивается определенный круг прав и обязанностей.

Концепция участия, как справедливо отмечает на этот счет А.О. Корниевич, представляется предметно востребованной в энергетическом секторе и международном энергетическом праве. Негосударственные субъекты международных правоотношений (транснациональные корпорации, международные неправительственные организации, юридические лица) часто имеют права, обеспечены и защищены международным правом. Однако формат прав ограничен, их массив простирается от права собственности и права на справедливое судебное разбирательство до права на адекватную компенсацию в случае экспроприации или национализации. В рамках своих полномочий, физические и юридические лица имеют право подавать иски против государств в международные судебные учреждения (Европейский суд по правам человека, Международный центр по урегулированию инвестиционных споров, разрешение споров в соответствии с ДЭХ). Соответственно, здесь правильно понимается то обстоятельство, что именно государство предоставляет возможность негосударственному субъекту международных правоотношений подать иск против себя в международное судебное учреждение путем ратификации

соответствующего международного договора и/или через заключение контракта между государством и физическим/юридическим лицом [77, с. 84-89].

На концептуальном уровне представлено достаточно оригинальное авторское мнение, согласно которому в качестве субъектов, влияющих на климатическую политику, выступают сравнительно мелкофракционные объединения граждан местного уровня, которые объединяются в транснациональные сети [82].

Здесь мы отмечаем, что круг субъектов интерэкоправа и международного энергетического права не ограничивается составом классических субъектов международного права, и, соответственно, не ставится задача дать их детальную классификацию.

Однако важно обратить внимание на то, что не все нормы, имеющие общий предмет с интерэкоправом и с международным энергетическим правом, а лишь их часть будут относиться соответственно к интерэкоправу и международному энергетическому праву. Решающие условия – состав сторон договора и состав учредителей международной организации. Если на международном уровне регулируются отношения, одной из сторон которых выступают государства или межправительственные международные организации, нормы договора составляют собой часть рассматриваемых отраслей.

Примеры урегулирования экологических отношений из области интерэкоправа с «необычным» составом субъектов – многие договоры из группы «иные» из общей базы данных международных природоохранных соглашений [83, с. 455-461]. Профессор Р.Б. Митчелл определяет «иные» соглашения как интерэкоправовые соглашения между правительствами и международными организациями или негосударственными субъектами

международных правоотношений, а не в аспекте соглашения в формате межправительственного юридического акта [84, с. 86-92].

Пример энергетического соглашения из базы данных международных природоохранных соглашений – Соглашение между Международным энергетическим агентством и Правительством Королевства Норвегии об участии Правительства Королевства Норвегии в работе Агентства 1975 г., первая статья которого возлагает на Правительство обязательство принять решение о дополнительных поставках нефти в случае ее экстренной нехватки [85, с. 30-33].

Пример договора между государственными предприятиями – Соглашение о партнерстве между компанией Эском [Южная Африка] и Французской энергетической компанией [EDF], сотрудничество между которыми, со времени его подписания, постоянно расширялось [86]. Так, например, в 2011 г. подписан Меморандум о взаимопонимании о создании Энергетического научно-производственного института Эском (EPPEI, ESKOM Power Plant Engineering Institute), предназначенного для обучения южноафриканских инженеров в области термальной энергетики и возобновляемых источников энергии [87]. Обе компании государственные.

К международному энергетическому праву относятся отдельные нормы соглашений о разделе продукции между государствами и транснациональными корпорациями (PSA), соглашения с принимающей страной (HGA), включая Соглашение между Правительством Республики Азербайджан и участниками Проекта основного экспортного трубопровода 2000 г. (17 октября) и другие типы соглашений, связанные с энергетикой [88].

В том случае, когда ни государства, ни межправительственные международные организации не являются стороной отношений, такие

отношения и нормы их регулирующие относятся к правовой системе транснационального права или внутриорганизационного права. Внутригосударственные системы права, международная система права и система транснационального права – различные системы.

Так, саморегулирование в области экологических отношений, в области энергетических отношений, которое осуществляют ТНК, глобальные торговые организации, глобальные кредитные организации – их корпоративное право, нацелено на защиту их интересов [89, с. 539-540]. Смысл концепции транснационального права, по мнению авторитетного ученого-международника, профессора В. М. Шумилова, состоит в том, что участники международных отношений сами вырабатывают нормы поведения, которые находятся за рамками внутреннего права и не охватываются ни внутренним, ни международным правом [90, с. 73; – цит. по: 91].

По мнению профессора Университета Данди С. В. Виноградова, особенностью нормативно-правового обеспечения охраны окружающей среды в деятельности международных энергетических компаний является наличие довольно развитого внутреннего (корпоративного) сегмента. Корпоративное нормативно-правовое регулирование природоохранной составляющей деятельности энергетических компаний включает в себя как целевые компоненты, так и требования ряда общих производственных стандартов [32, с. 113-119]. В конечном счете, профессор С. В. Виноградов отметил, что сама нефтяная промышленность, и особенно Международная ассоциация производителей нефти и газа, разрабатывает собственные международные стандарты, которые широко применяются индивидуальными компаниями.

Пример урегулирования экологических отношений из области транснационального экологического права – Соглашение между костариканской НПО ИНБио и американской компанией Мерк 1991 г. об эксклюзиве на изучение и приоритете на патентование инноваций в режиме поддержки государственных институтов науки и получения определенных преимуществ от коммерциализированных инноваций [92, с. 7-9]¹².

Ахнакарское соглашение или Соглашение «как есть» или Соглашение «семи сестер» от 17 сентября 1928 г. (замок Ахнакар, Шотландия) – пример картельного соглашения в области транснационального энергетического права. Его заключили лидеры семи нефтяных компаний, предшественников BP, Shell, Chevron, ExxonMobil [95].

Корпоративное право, а также оба приведенных в последнюю очередь договора ни к интерэкоправу, ни к международному энергетическому праву не относятся.

ИСТОЧНИКИ (ИНСТРУМЕНТЫ)

Основные источники интерэкоправа и международного энергетического права – правовые нормы и правовые принципы. Форма выступает частным случаем проявления источника в рамках той или иной группы источников права. Один и тот же источник (источник форм, *fontes jus naturae gentium*) может представлять себя в различных формах; одна форма (форма источников) может отражать различные источники¹³. Одна норма или правило (источник форм) может входить в состав различных международных договоров. Международный договор (форма источников)

¹² Соглашение Мерк-ИНБио широко обсуждалось в литературе [93; – цит. по: 94, с. 105].

¹³ Так, например, обычное право (*jus consuetudinis*) или естественное право (*jus naturae*) могут воплощаться в договоре, директиве, стандарте, а, в свою очередь, договор, директива или стандарт могут включать неоспоримое право (*jus cogens*), право общее (*jus commune*), особенное право (*jus singulare*) право исключительное (*jus speciale*).

включает несколько норм. Определяя источники права, мы часто говорим о формах источников. Действительно, если мы стремимся дать характеристику достаточно крупному фрагменту права, то невозможно говорить об отдельных нормах и принципах, перечислить их все. Поэтому мы и говорим о крупных формах источников – о договорах, соглашениях и иных формах источников, которые включают множество норм, регулирующих сходные отношения. В результате за источник условно принимается договор, контракт, иные формы источников, которые также называются инструментами.

В настоящее время практически ни одна отрасль права не может считаться самодостаточной, поскольку в той или иной мере ее система заимствует полностью либо частично отдельные правовые институты смежных или иных отраслей [96, с. 19].

Вышеприведенная мысль, высказанная профессором Ю. Е. Винокуровым отражена на веб-странице Университета Флориды: «международное энергетическое право не автономный режим в рамках международного публичного права, оно тесно взаимосвязано с общим международным правом, интерэкоправом и международным экономическим правом, а отчасти разделяет с ними те же правовые источники» [97].

База данных международных природоохранных соглашений Рональда Митчелла по состоянию на 5 июля 2013 г. включает 3011 соглашений и модификаций, в том числе 297 в области энергетики (79 многосторонних, 197 двусторонних, 21 других). Данные Рональда Митчелла по соглашениям в области энергетики систематизированы по 61 энергетическому пункту, причем только 29 из них полностью не относятся к международному атомному праву: Африканская энергетическая комиссия;

Гражданская ответственность за ущерб от загрязнения бункерным топливом; Загрязнение моря нефтью в Скандинавии; Загрязнение нефтью Северного моря; Международная энергетическая программа; Энергетическая хартия и другие. Предметных пунктов (линеажей), непосредственно посвященных гидроэнергетике только 10. Примечательно, что профессор Митчелл относит энергетические соглашения к интерэкоправу. Названная база данных наиболее подробная из нам известных, поэтому далее мы остановимся на количественных оценках только международных энергетических соглашений.

Одним из первых известных нам на сегодня договоров международного энергетического права является Женевская конвенция о гидроэнергии водных потоков, имеющих значение для нескольких государств от 9 декабря 1923 г., которую заключили Австрия, Бельгия, Британская Империя (с Новой Зеландией), Болгария, Чили, Дания, Свободный город Данциг, Франция, Греция, Венгрия, Италия, Литва, Польша, Королевство сербов, хорватов и словенцев, Сиам и Уругвай [98].

В ст. 3 предусмотрено, что, если Договаривающееся государство пожелает выполнять работы по строительству объектов гидроэнергетики, частично на его собственной территории и частично на территории другого Договаривающегося государства или осуществить деятельность, влекущую изменения на территории другого Договаривающегося государства, то заинтересованные государства вступают в переговоры с целью заключения соглашений, на основании которых такие работы призваны осуществляться. В ст. 6 перечислены вопросы, которые призваны быть урегулированы в соглашениях. Предметно обозначены следующие вопросы:

- (a) общие условия для создания, ремонта и функционирования объектов;
- (b) соразмерные взносы заинтересованных государств на покрытие расходов, рисков, повреждений и расходов всякого рода, понесенных в результате строительства и эксплуатации объекта, а также размер эксплуатационных расходов;
- (c) урегулирование вопросов финансового сотрудничества;
- (d) методы осуществления технического контроля и обеспечения общественной безопасности;
- (e) охрана объектов;
- (f) регулирование потока воды;
- (g) защита интересов третьих лиц;
- (h) метод урегулирования споров, касающихся толкования или применения соглашений.

Наиболее существенными источниками для международного энергетического права, по мнению Рэйчел Натансон (выражена благодарность профессорам Джонатану Карлсону и Майе Штэйниц) [99, с. 863-904], являются двусторонние инвестиционные договоры (ДИД) [100; – цит. по: 99, с. 866], в которых две страны предусматривают детальные права и средства правовой защиты иностранных инвесторов. Согласно этому же автору число ДИД выросло практически от «ничего» в середине 70-ых [101; – цит. по: 99, с. 866], до около 400 в 80-ые [100], более 700 в середине 90-ых, 2181 в конце 2002 г. [101; – цит. по: 99, с. 866], и 2750 в 2010 г. [100].

Сходную точку зрения о роли инвестиционных договоров разделяет Томас Вельде, который отмечает, что международное энергетическое право включает в себя современные усилия по созданию правовой основы

для мировой экономики, в частности в рамках многосторонних инвестиционных договоров. Профессор Т. Вельде также относит к международному энергетическому праву торговые договоры системы ГАТТ/ВТО [80, с. 8].

Показательное значение с точки зрения науки и практики современной юриспруденции имеет база данных Фаолекс, которая по состоянию на июнь 2013 г. содержит 205 международных соглашений о сотрудничестве в области энергетики, в том числе: 4 о гидроэнергетике; 36 о нефти и газе; 47 об атомной энергетике; 118 по общим и не выявленным специальным вопросам.

В самом широком виде источники международного энергетического права описывает профессор Томас Вельде «Международное энергетическое право составляют не только источники международного публичного права, определенные в ст. 38 Статута Международного Суда . . . но также состоит из *lex mercatoria* – международной коммерческой практики, сформировавшейся специально для трансакций в энергетическом секторе, и, возможно также сравнительного административного права или развивающейся единообразной практики государств по регулированию энергетики» [102].

Согласиться с профессором можно, если иметь в виду источники науки международного энергетического права. Однако считать сравнительное административное право, практику государств источниками отрасли международного права затруднительно, поскольку названа отрасль науки, а упомянутая практика относится к внутригосударственной области регулирования отношений.

Говоря об охране окружающей среды при разработке углеводородов на шельфе, профессор С. В. Виноградов назвал следующие формы

источников международного энергетического права или как он сформулировал «основные документы международного режима в отношении операционной деятельности», которые содержат нормы, относящиеся к регулированию энергетических отношений, в частности связанные с добычей и транспортировкой нефти и газа [32, с. 113-119]: Конвенция ООН по морскому праву, «МАРПОЛ» (применяется к буровым платформам) [103, с. 90-356], ОСПАР [104], Конвенция о сотрудничестве при чрезвычайных загрязнениях нефтью (1990 г.) [105, с. 3-14], протоколы о разработке нефти и газа в Средиземном море и в Персидском заливе¹⁴, протоколы по борьбе с чрезвычайными ситуациями для Черного моря, для Каспийского моря¹⁵.

Европейская энергетическая хартия [106, с. 239-252] и Договор к Энергетической хартии (ДЭХ), стали первыми универсальными международными документами, позволившими мировому сообществу вплотную приступить к этапу коллективного решения задач юридического обеспечения энергетической безопасности и эффективного функционирования энергетических рынков [107].

Однако «к ДЭХ благосклонно относятся страны, являющиеся главным образом потребителями. Большинство же стран-производителей ... имеют серьезные опасения по поводу участия в нем» [108, с. 10; – цит. по: 30, с. 66].

Подобное мнение высказала также Д.С. Боклан, которая подтверждает, что Договор к Энергетической хартии 1994 г. ориентирован

¹⁴ Протокол о сотрудничестве в борьбе с загрязнением Средиземного моря нефтью и другими вредными веществами в чрезвычайных ситуациях, 16 февраля 1976; Протокол о региональном сотрудничестве в борьбе с загрязнением нефтью и другими вредными веществами в чрезвычайных ситуациях к Кувейтской региональной конвенции об охране морской среды от загрязнения, 24 апреля 1978 г.

¹⁵ *Протокол о региональной готовности, реагировании и сотрудничестве в случае инцидентов, вызывающих загрязнение нефтью, к Рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря, принятый 12 августа 2011 г. в г. Актау.*

на защиту прав импортеров, вносит идею о выработке единых принципов для регулирования международных энергетических отношений и правовом закреплении, как на международном уровне, так и на уровне государств экономических механизмов стимулирования операторов международных энергетических отношений, принимающих меры по предотвращению ущерба окружающей среде [109, с. 113-114].

Заметное место среди источников международного энергетического права занимают региональные многосторонние нормативные акты. В ходе подготовки к встрече лидеров «Группы восьми» 2006 г. участники упомянули [110, с. 20] директивы о комплексном предотвращении загрязнений и контроле (IPPC)¹⁶ и о контроле крупных аварий, связанных с опасными веществами (Sevezo II)¹⁷. Названные директивы, вместе с тем, и прежде всего, относятся к интерэкоправу.

К международному энергетическому праву относятся документы ЕС, например: Газовая директива, Электроэнергетическая директива, Регламент о доступе к газовым сетям, Регламент о доступе к электроэнергетическим сетям, Регламент об Агентстве по сотрудничеству регулирующих органов¹⁸.

¹⁶ Директива Европейского Совета 96/61/ЕС – заменена, в н.вр. действует Директива 2008/1/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза "О комплексном предотвращении и контроле загрязнений (кодифицированная версия)" (Принята в г. Страсбурге 15.01.2008) (с изм. и доп. от 23.04.2009).

¹⁷ Директива Европейского Совета 96/82/ЕС – заменена, в н.вр. действует Директива 2012/18/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза "О контроле крупных аварий, связанных с опасными веществами, изменяющая и впоследствии отменяющая Директиву 96/82/ЕС Совета ЕС" (Принята в г. Страсбурге 04.07.2012).

¹⁸ Directive 2009/73/EC of the European Parliament and of the Council of 13 July 2009 concerning common rules for the internal market in natural gas and repealing Directive 2003/55/EC; Directive 2009/72/EC of the European Parliament and of the Council of 13 July 2009 concerning common rules for internal market in electricity and repealing Directive 2003/54/EC; Regulation № 715/2009 of the European Parliament and of the Council of 13 July 2009 on conditions of access to the natural gas transmission networks and repealing Regulation (EC) № 1775/2005; Regulation № 714/2009 of the European Parliament and of the Council of 13 July 2009 on conditions of access to the networks for crossborder exchanges in electricity and repealing Regulation (EC) № 1228/2003; Regulation № 713/2009 of the European Parliament and of the Council of 13 July 2009 establishing an Agency for the Cooperation of Energy Regulators.

К международному энергетическому праву (его «мягкой» части) относятся руководства, вырабатываемые межправительственными организациями. По мнению Томаса Вельде, ЮНЕП вошел в систему международных правоотношений в качестве отдельного субъекта в середине эволюции неконвенционного международного энергетического права посредством разработки международных и внутренних корпоративных руководств [111, с. 191].

Согласно профессору С.В. Виноградову «мягкое право» («основные документы международного режима в отношении операционной деятельности»), которые содержат нормы, относящиеся к регулированию энергетических отношений, в частности связанные с добычей и транспортировкой нефти и газа) включает различного рода руководящие принципы ЮНЕП, операционные директивы Всемирного банка, без соблюдения которых не получить крупный займ, международные стандарты, особенно международный стандарт ISO 14001 [32]. Очевидно, что внутриорганизационные документы – это не документы международного права. Таким документом скорее является модельный контракт.

Международная ассоциация по согласованию договорных условий в нефтегазовой области (AIPN), в частности, разработала около 20 модельных контрактов, часть из которых переведена на русский язык [112, с. 4].

Кратко коснемся такого источника форм права, как доктрина, входящего в число идеальных источников, которые не остаются без внимания на практике. Статьи о пересмотре договора включаются во многие контракты. Пересмотр договора в целом может основываться на внутригосударственном и международном праве, хотя встречаются и

другие мнения. Например, Абба Коло и Томас Вельде утверждают, что дух договора может быть важнее, чем имеющий юридическую силу позитивный текст. Они признают, это в принципе: «философия пересмотра договора заключается в том, что договорные отношения важнее, чем сам по себе формальный контракт, и что стороны прилагают все усилия, чтобы отношения сохранились, если, и в той мере, до которой, они в их интересах, чтобы позволить этим отношениям сохраниться - а иногда и направляют сигнал во «внешний мир» о целесообразности для правительства или компании строить отношения со своими партнерами на долгосрочной, взаимовыгодной основе и доверии» [113, с. 1; – цит. по: 114, с. 24].

Интерэкоправо и международное энергетическое право, как области научных исследований и учебные дисциплины, имеют более обширные предметы и более вариативные методы в сравнении с соответствующими отраслевыми правовыми комплексами, отраслями права. Естественно, в их рамках имеется и большее число источников.

Из зарубежных учебных программ, для примера тематического разнообразия учебного плана, мы упомянули бы Программу по Международному энергетическому праву, подготовленную докторантом Института европейского и международного экономического права Университета Берна Т. Пайосовой, рассчитанную на 26 лекций [115]. Программа включает вопросы о праве, рынках, безопасности, субъектах, принципах, инвестициях, региональных соглашениях и ДИД, торговле, правилах ВТО, изменении климата, ОПЕК, ДЭХ, транзите, разрешении споров, окружающей среде, ядерной энергетике, эффективности и снижении воздействия, правах человека. Интерес в качестве познавательных источников могут представлять формирующиеся

организационно-правовые основы двусторонней и многосторонней энергетической дипломатии [116, с. 51-54; 117, с. 69-70], а также разнообразные, в том числе смежные с энергетическим правом программы [118].

ВЫВОДЫ

На основании проведенного исследования можно суммировать, что развитие интерэкоправа и международного энергетического права характеризуется следующими чертами.

Исследования международного энергетического права в начале XXI в. приобрели свойство устойчивой традиции, институционализация отрасли выражается в издании специализированной юридической литературы и особенно активном внедрении курсов в учебные планы многих университетов.

Расширяется научное признание интегрированного комплексного характера рассматриваемых отраслей, которое постепенно позволяет перейти от фрагментарного рассмотрения их частей к формированию системного представления о них как о целом, включающем юридически делимые компоненты.

В определениях понятий иногда включаются признаки, вносящие многозначность. Отсюда представляется целесообразным ограничиваться в определениях отраслей их наименованием и указанием предметной области или предметных областей отношений, которые регулируются в рамках соответствующей отрасли. Для понятия отрасли важны указания на более крупные совокупности права, к которым она относится и на ее субъектов.

С развитием отрасли права авторы отдают предпочтение сочетанию лаконичного определения предмета и развернутого описания его

проявлений. Предмет рассматривается как сложносоставное понятие, отвечает на вопросы «для чего?», «с какой целью?».

Как сложносоставное понятие рассматривается объект отношений, регулируемых в рамках отрасли. Понятие объекта для рассматриваемых отраслей не ограничивается вещами. Объектами регулируемых в их рамках отношений признаются, связанные с их предметом свойства (качества), процессы, работы, услуги, информация, результаты творческой деятельности, нематериальные блага.

Общепризнанной классификации отраслей и институтов международного права не существует [119, с. 75]. Происходит развитие отношений и фрагментация международного права. Новые правовые комплексы интегрируются. Усилиями многих ученых постепенно складывается системное представление об интегрированных комплексных отраслях и их соотношении с другими отраслями.

Теоретическое изучение метода рассматриваемых отраслей пока не получило распространение на уровне специальных исследований. Познание и развитие метода мы связываем с эмпирическими исследованиями практики, в том числе судебной.

От развития отношений между государствами и негосударственными субъектами и их воли зависит круг субъектов международных правоотношений, тенденция на расширение которого приобрела устойчивый характер.

Ученое сообщество все в большей мере укрепляется во мнении о том, что в число источников международного права (в частности, интерэкоправа и международного энергетического права) входят не только формы, предусмотренные в ст. 38 Статута Международного Суда и других актах о праве, применимом судебными учреждениями, поскольку для

толкования, для нормотворчества недостаточно только основных источников.

Ключевая роль в развитии отраслей права принадлежит систематизации форм источников, после которой возможны инкорпорация и кодификация. Эту роль выполняют базы данных. В настоящее время, согласно базам данных, количество форм источников интерэкоправа оценивается около 3000, международного энергетического права от 200-300 до 3000. Однако наличие собраний формальных источников и судебной практики не устраняет пробел в области каталогизации всевозможных ненормативных, но познавательных источников права.

Существенное значение аксиомы запрета неясности описал Р.А. Каламкьян: «Целостность и законченность системы современного международного права через правило запрета *non-liquet* позволяет суду принять к производству и разрешить практически любой спор, без каких-либо формальных различий источников на правовые и неправовые. Международный суд как орган международного правосудия не может отказаться вынести решение за отсутствием или неясностью подлежащей применению нормы права» [120].

Процесс перерастания комплексных отраслей в основные длительный и возможен при их соответствии определенным критериям. Обе рассмотренные отрасли имеют необходимые предпосылки, отвечают критериям: доминирующие правовые режимы (выраженные функциональные характеристики), которые впитывая и перерабатывая новые элементы, постепенно переходят в новое качественное состояние; профилирующая роль по отношению к отраслям их правовой системы (играют и обладают потенциалом, чтобы в перспективе играть); широкие возможности создания кодифицированных нормативных документов.

Правовые режимы выражают собой путь к наступлению желаемого социального эффекта [121, с. 16-29]. Для интерэкоправа – это режим ограничения негативного воздействия, сохранения, восстановления естественного состояния и режим рационального использования природных ресурсов. Они направлены на сохранение благоприятной окружающей среды для настоящего и будущих поколений. Доминирующий правовой режим международного энергетического права – режим энергетической безопасности. Его цель – обеспечение энергией.

Профилирующая роль выражается в создании правовых комплексов на основе единства объекта и общности предмета.

Принимаются кодифицированные нормативные документы на уровне государств, не прекращаются теоретические разработки, инкорпорация норм, которые создают условия разработки и принятия международно-правовых инструментов высокой степени комплексности, охватывающих значительную часть предмета рассматриваемых отраслей права.

В миропорядке на основе верховенства права Rule of Law (Декларация тысячелетия 2000 г., Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г.) его международно-правовая составляющая, куда входят международное энергетическое право и интерэкоправо, содействует обеспечению юридической безопасности (совокупность субъективных прав и законных интересов) всех государств-членов мирового сообщества.

Список использованных источников

1. Кузык Б. Н. Глобальная энергоэкологическая революция XXI века / Кузык Б. Н., Яковец Ю. В. – М.: Институт экономических стратегий, 2007. – 198 с.

2. Кеннеди Р. Ф. мл. Энергия, нефть и независимость / Кеннеди Роберт Ф. мл.; пер. с англ. и прим. Е. А. Высторобца // Экология: синтез естественно-научного, технического и гуманитарного знания: материалы III Всерос. науч.-практ. форума (Саратов, 10-12 октября 2012 г.) и I Школы интерэкоправа (Саратов, 11-12 октября 2012 г.) / [редкол. А. В. Иванов, И. А. Яшков, Е. А. Высторобец и др.]; Саратов. гос. тех. ун-т им. Ю. А. Гагарина. – Саратов: Изд-во ЕврАзНИИПП, 2012. – С. 411-415. – *Режим доступа:* http://iel1st.narod2.ru/ШecoForum_IstSchool_of_Interocolaw.pdf (08.12.2012).

3. Алексеев С. С. Структура советского права / Сергей Сергеевич Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1975. – С. 196.

4. Международное публичное право: учеб. / [Л. П. Ануфриева, Д. К. Бекашев, К. А. Бекашев, В. В. Устинов и др.]; отв. ред. К. А. Бекашев. – [4-е изд., перераб. и доп.]. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. – С. 17.

5. Васильева М. И. Охрана окружающей среды в топливно-энергетическом комплексе (организация правового регулирования) / Мария Ивановна Васильева // Энергетика и право. Вып. 2; под ред. П. Г. Лахно. – М.: Новая Правовая культура, 2009. – С. 296–308.

6. Васильева М. И. Природноресурсовые факторы энергетики в российском законодательстве / Мария Ивановна Васильева // Энергетическое право. – 2010. – № 1.

7. Васильева М. И. Повышение энергоэффективности и энергосбережение как мера рационализации использования природных энергетических ресурсов / Мария Ивановна Васильева // Научные труды РАЮН. – 2010. – Выпуск 10.

8. Васильева М. И. Экологические требования к энергетическим объектам (электростанциям и сетям) / Мария Ивановна Васильева //

Энергетическое право России и Германии: сравнительно-правовое исследование; под ред. П. Г. Лахно, Ф. Ю. Зеккера. – М. : Издательская группа «Юрист», 2011. – С. 891– 898.

9. Вершинин А. П. Энергетическое право / Александр Павлович Вершинин. – СПб. : СПбГУ, 2007. – 243 с.

10. Попондопуло В. Ф. Энергетическое право и энергетическое законодательство: общая характеристика, тенденции развития / Владимир Фёдорович Попондопуло // Правоведение. – 2007. – № 3. – С. 3-12.

11. Вылегжанин А. Н. Вопрос о термине «международное энергетическое право» / Александр Николаевич Вылегжанин // Международно-правовые основы недропользования : учеб. пособие; отв. ред. А. Н. Вылегжанин; [авт. предисл. А. В. Торкунов]. – М. : Норма, 2007. – С. 34-40.

12. Redgwell Catherine. International Regulation of Energy Activities, in: Roggenkamp Martha M., Redgwell et. all (Eds) EU Energy Law. – Oxford: OUP 2001/2002.

13. Lowe John S., Dzienkowski John S., Conine Gary B., Anderson Owen L., Smith Ernest E. International Petroleum Transactions. Rocky Mountain Mineral Law Foundation, 2000. – 886 p.

14. Roggenkamp Martha M., Redgwell Catherine, Rønne Anita, del Guayo Iñigo (eds.) Energy Law in Europe: National, EU and International Law and Institutions. – Oxford: OUP, 2001.

15. Rex J. Zedalis. International Energy Law: Rules Governing Future Exploration, Exploitation and Use of Renewable Resources. – Hanover (New Hampshire): Ashgate Dartmouth Publishing, Limited, 2000. – 341 p.

16. Бринчук М.М. Экологическое право / Михаил Михайлович Бринчук. – М.: Юрист, 1998. – С. 58.

17. Яковлев В. Ф. Правовое регулирование топливно-энергетического комплекса России // Энергетика и право. Выпуск 2; под ред. П. Г. Лахно. – М.: Новая Правовая культура, 2009. – С. 10.

18. Яковлев В. Ф. Энергетическое право как комплексная отрасль права российского и германского права. Энергетическое право России и Германии: сравнительно-правовое исследование / В. Ф. Яковлев, П. Г. Лахно; под ред. П. Г. Лахно, Ф. Ю. Зеккера. – М.: Издательская группа «Юрист», 2011. – С. 60-62. – Цит. по: Романова В.В. Правовая природа отношений по строительству и модернизации энергетических объектов / Вероника Валерьевна Романова // Правовые вопросы строительства. – 2012. – № 1. – С. 10-12.

19. Timoshenko A.S. (1990). International Environmental Law: Fundamental Aspects. Revista Juridica. UPR.59 (4), 653-669. – Cited from: Nshimirimana Vital. International Environmental Law and Sustainable Development. Curriculum Development. – San José (Costa Rica): University for Peace, 2012. – P. 1.

20. Международные соглашения по охране природы: Сб. док. / Сост. В.А. Чичварин. – М. : Юрид. лит., 1966. – 420 с.

21. Чичварин В.А. Охрана природы и международные отношения / Владимир Афанасьевич Чичварин. – М., 1970. – 287 с.

22. Колбасов О.С. Международно-правовая охрана окружающей среды / Олег Степанович Колбасов. – М.: Междунар. отношения, 1982. – 237 с.

23. Wystorobets E. A. Correlation of the Concepts of International Environmental Law on the Groups of Sources and their Basic Elements / Евгений Анатольевич Высторобец // Міжнародне право навколишнього середовища: стан та перспективи розвитку. Матеріали Міжнародної

науково-практичної конференції. – К. : ТОВ «Видавництво географічної літератури «Обрії», 2010. – Р. 48– 55. Source: MIELD web-page ; авторский перевод статьи на Русский язык. – Режим доступа: http://miel.d.narod.ru/olderfiles/1/WystorobetsR_q.doc ; Оригинал см. – Режим доступа: http://miel.d.narod.ru/olderfiles/1/zbirnykFin_q.doc (20.07.2013).

24. Конвенция ООН по морскому праву 1982 года, Монтего Бэй, Ямайка, 10.12.1982 // Издание ООН. United Nations Treaty Series. – 1994. – Vol. 1838, I-31363. – Р. 179-370.

25. Селиверстов С. С. К вопросу о понятии энергетического права / Сергей Сергеевич Селиверстов // Энергетическое право. – 2008. – №1 (10). – С. 57.

26. Кожухова А. А. К вопросу о становлении энергетического права как комплексной отрасли / Анастасия Алексеевна Кожухова // Митна справа. – 2009. – № 4 (64). – С. 90.

27. Жукова И. С. О международном энергетическом праве как отрасли международного права / Инна Сергеевна Жукова // Вестник ОГУ. – 2010 (февраль). – № 2 (108). – С. 49-50.

28. Фархутдинов И. З. Инвестиционное право: учеб.-практ. пособие / И. З. Фархутдинов, В. А. Трапезников. – «Волтерс Клувер», 2006. – 432 с.

29. Василевич Т. А. Международно-правовые проблемы сотрудничества в сфере обеспечения энергетической безопасности: Автореф. дисс. ... к.ю.н. / Т. А. Василевич. – М., 2008. – С. 15. – [Цит. по: 30, с. 60].

30. Киндыбалюк О. И. Энергетический правопорядок или беспорядок? к вопросу о правовом регулировании энергетических отношений в глобализирующемся мире / Оляна (Ульяна) Игоревна Киндыбалюк //

Молдавский журнал международного права и международных отношений. – 2010. – № 2. – С. 60.

31. Juan Carlos Velazquez Elizarraras. El nuevo derecho internacional de la energia a traves estudio de sus fuentes y el ordenamiento del mercado mundial del petroleo en un context geopolitico-especulativo // Anuario Mexicano de Derecho Internacional. Vol IX, 2009. – P. 638. – [Цит. по: 30, с. 60].

32. Васильева М. И. Правовая охрана окружающей среды в энергетике / М. И. Васильева, П. Г. Лахно // Государство и право. – 2009. – № 7. – С. 113-119.

33. Park Patricia D. International Law for Energy and the Environment. – 2-nd ed. – Boca Raton (Florida): CRC Press; Taylor & Francis Group LLC, 2013. 376 p.

34. Bradbrook Adrian J., Lyster Rosemary, Ottinger Richard L., Wang Xi (Eds). The Law of Energy for Sustainable Development. IUCN Academy of Environmental Law. – New York: Cambridge University Press, 2005. – 619 p.

35. LOI no 90-1130 du 19 décembre 1990 portant création de l'Agence de l'environnement et de la maîtrise de l'énergie // Journal officiel de la République française n°297 du 22 décembre 1990 page 15859. – URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000525387&dateTexte=&categorieLien=id> (15.07.2013).

36. Курдюков Г. И. Охрана атмосферы и озонового слоя Земли (§ 1) / Г. И. Курдюков, Д. Р. Миннекаева // Международное экологическое право / [Т. Г. Авдеева, А. И. Алиев, Р. Р. Амирова и др.]; отв. ред. Р. М. Валеев. – М. : Статут, 2012. – С. 134.

37. Абдулаев М. И. Теория государства и права: Учебник для высших учебных заведений / Магомед Имранович Абдулаев. – М. : Финансовый контроль, 2004. – С. 180.

38. Энергоуслуги и экологические услуги: цели переговоров и приоритеты в области развития; под ред. Симонетты Царрилли ; на русском яз. UNCTAD/DITC/TNCD/2003/3. – Нью-Йорк, Женева: ЮНКТАД, 2003. – IX+499 с. – Режим доступа: <http://vi.unctad.org/russiast0308/documents/03zarrilli.pdf> (15.07.2013).

39. Высторобец Е. А. Туризм в свете интерЭКОправа и экологического права / Евгений Анатольевич Высторобец // Экотуризм в условиях города : Сборник научных трудов Летней международной российско-итальянской экологической школы / Экологический факультет РУДН ; Итало-российский институт экологических исследований и образования (Палермо) ; Москва, 22-30 августа 2011 г. – М.: РУДН, 2011. – С. 147-166. – Страница МИРмпОС. – Режим доступа: http://miel.d.narod.ru/olderfiles/1/article93_4Rq.pdf (03.07.2013).

40. Виноградов С. В. Объекты международно-правовой охраны окружающей среды (§2 гл. 19) // Международное право / [Г. И. Тункин и др.]; под ред. Г. И. Тункина. – М. : Юрид. лит., 1994. – С. 445.

41. Белицкая А. 25 февраля 2008 года исполняется 70 лет доктору юридических наук, профессору Анатолию Григорьевичу Быкову [интервью с А. Г. Быковым] / Анна Викторовна Белицкая // Энергетическое право. – 2008. – № 1. – С. 2-9.

42. Жусупов А. А. Энергия как специфический объект гражданских прав / Алмат Асылбекович Жусупов // Энергетическое право. – 2007. – № 2. – С. 19-24.

43. Маметова Р. А. Договор энергоснабжения / Р. А. Маметова // Энергетическое право. – 2007. – № 2. – С. 25-32.

44. Салыгин В. И. МИЭП МГИМО (У) МИД России: научно-исследовательская деятельность в области международно-правового регулирования энергетического сотрудничества / Салыгин В. И., Вылегжанина Е. Е., Селиверстов С. С. // Энергетическое право. – 2008. – № 1. – С. 10-15.

45. Bradbrook A. Energy Law as an Academic Discipline // Journal of Energy & Natural Resources Law. – 1996. – Vol. 14. – P. 194 – [Цит. по: 46, с. 53].

46. Лахно П. Г. Энергетическое право – что это такое? / Пётр Гордеевич Лахно // Энергетика и право. Выпуск 2; под ред. П. Г. Лахно. – М. : Новая Правовая культура, 2009. – С. 51.

47. Лахно П. Г. Программа спецкурса «Энергетическое право и политика в XXI веке» / Пётр Гордеевич Лахно // Энергетическое право. – 2008. – № 1. – С. 43-51.

48. BverwGE 85, 54, 61 – Gorleben; BverwGE 100, 1, 10 – Gorleben; Näser 2009:18; Haedrich 1986, § 9b Nos. 21-31; contra: Breuer 1984:36ff, 53-54.

49. Christian Streffer, Carl Friedrich Gethmann, Georg Kamp, Wolfgang Kröger, Eckard Rehbinder, Ortwin Renn, Klaus-Jürgen Röhlig. Radioactive Waste: Technical and Normative Aspects of Its Disposal. – Berlin: Springer-Verlag Berlin Heidelberg, 2011. – P. 308.

50. См.: Вуколова Т. В. Комментарий к статье 7 // Комментарий к Федеральному закону от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (по сост. на 01.11.2010) / Т. В. Вуколова, Л. Н.

Чолтян; под. ред. д.ю.н., проф. О. Л. Дубовик [Электронная публикация]. Система КонсультантПлюс.

51. Марченко М.Н. Теория государства и права : Учебник / Михаил Николаевич Марченко. – [2-е изд. перераб и доп.]. – М.: Изд-во Проспект, Изд-во МГУ, 2004. – С. 566.

52. Голиченков А. К. Проблемы экологического, земельного права и законодательства в современных условиях (обзор выступлений участников научно-практической конференции «Софрино-4») / А. К. Голиченков, Е. Н. Лукина // Государство и право. – 1999. – № 2. – С. 40. – [Цит. по: 53, с. 202-206].

53. Калинин И.Б. Проблемы формирования природоресурсного права / Игорь Борисович Калинин // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Ч. 5; под ред. В. Ф. Воловича. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2000. – С. 202-206. – Режим доступа: <http://web1.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1140604> (11.02.2011).

54. Адиханов Ф. Х. (Ф. И.) Экологическое право / Фатхулла Хуснуллинович (Фёдор Иванович) Адиханов. – Барнаул, 2006. – С. 31.

55. David Van Zandt. Development in International Energy Law, 27 Nw. J. Int'l L. & Bus. 533 (2006-2007). – URL: <http://scholarlycommons.law.northwestern.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1655&context=njilb> (27.06.2013).

56. См.: Абдулаев М. И. Проблемы теории государства и права : Учебник / М. И. Абдулаев, С. А. Комаров. – СПб.: Питер, 2003. – С. 361-363.

57. See: Preface in Lakshman Guruswamy, Burns Weston, Sir Geoffrey Palmer, Jonathan C. Carlson. International Environmental Law and World Order a Problem-Oriented Coursebook. Second Edition. American casebook series. West Group. – St.Paul, MINN., 1999, – P. ix (of 2846).

58. Alexandre Kiss and Dinah Shelton. International Environmental Law. Third Edition. UNEP. – Nairobi: Transnational Publishers, 2004. – P. 26.

59. D'Amato Anthony and Engel Kirsten (Eds). International Environmental Law Anthology / Northwestern University School of Law; Tulane Law School. – Cincinnati (Ohio): Anderson Publishing Company, 2001. – P. 169. – URL: <http://anthonydamato.law.northwestern.edu/IELA/Intech09-2001-edited.pdf> (15.07.2013).

60. Лахно П. Г. Становление и развитие энергетического законодательства Российской Федерации // Государство и право на рубеже веков: материалы всероссийской конференции. – М.: ИГП РАН, 2001. – С. 278.

61. Лахно П. Г. Правовой энергетический порядок Российской Федерации / Пётр Гордеевич Лахно // Проблемы предпринимательского (хозяйственного) права в современной России. Труды ИГП РАН. № 2. 2007. – М., 2007. – С. 166-177. – [Цит. по: 62, с. 30].

62. Клеандров М.И. Об организации преподавания в юридических вузах России правовых дисциплин вообще и энергетического права в частности / Михаил Иванович Клеандров // Энергетическое право. – 2008. – № 1. – С. 30.

63. Кузык Б. Н. Россия: Стратегия перехода к водородной энергетике / Б. Н. Кузык, Ю. В. Яковец. – М.: Институт экономических стратегий, 2007. – 398 с.

64. Set-Top Box Energy Conservation Agreement Expected to Save U.S. Consumers \$1.5 Billion Annually // Consumer Electronics Association Website. – URL: <http://www.ce.org/News/News-Releases/Press-Releases/2012-Press-Releases/Set-Top-Box-Energy-Conservation-Agreement-Expected.aspx> (15.07.2013).

65. Voluntary Agreement for Ongoing Improvement to the Energy Efficiency of Set-Top Boxes of the 6th of December 2012 // Consumer Electronics Association Web-site. – URL: [http://www.ce.org/CorporateSite/media/ce_news/FINAL-PUBLIC-VOLUNTARY-AGREEMENT-\(12-6-2012\).pdf](http://www.ce.org/CorporateSite/media/ce_news/FINAL-PUBLIC-VOLUNTARY-AGREEMENT-(12-6-2012).pdf) (15.07.2013).

66. Абдулаев М. И. Проблемы теории государства и права: Учебник / М. И. Абдулаев, С. А. Комаров. – СПб.: Питер, 2003. – С. 363.

67. See: Peter D. Cameron. International Energy Investment Law: The Pursuit of Stability. – Oxford: OUP, 2010. – XLIX+499 p.

68. Burnell Meter and Randall Vicky. Politics in the Developing World. – Nueva York, Oxford University Press, 2005. – P. 220. – [Цит. по: 30, с. 60].

69. Craven, «Unity, Diversity and the Fragmentation of International Law», 14 Finnish Yrbk Int'l L (2003) 3, at 6. – Cited from: [72, с. 993-1026].

70. Contra Kingsbury, «Foreword: Is the Proliferation of International Courts and Tribunals a Systemic Problem?», 31 NYU J Int'l L and Politics (1999) 679, at 692. – Cited from: [72, с. 993-1026].

71. Cf Martineau, «The Rhetoric of Fragmentation: Fear and Faith in International Law», 22 Leiden J Int'l L (2009) 1, at 28. – Cited from: [72, с. 993-1026].

72. Gourgourinis Anastasios. General/Particular International Law and Primary/Secondary Rules: Unitary Terminology of a Fragmented System // Eur J Int Law (2011) 22 (4): 993-1026.

73. См.: Лукашук И. И. Международное право: особенная часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005.

74. Трофименко О. Ю. Механизм разрешения споров в ГАТТ/ВТО / Ольга Юрьевна Трофименко // Вестник СПбГУ. Сер. 5. – 2008. – Вып. 2. – С. 80-90.

75. Браун Чед П. Экономические аспекты применения ответных мер, санкционированных ВТО : Рабочий доклад Отдела экономических исследований и статистики ERSD-2008-04 / Браун Чед П., Рута Мишель. – Geneva: WTO, 2008. – 52 p. – Режим доступа: http://www.wto.org/english/res_e/reser_e/ersd200804_e.pdf (15.07.2013).

76. Higgins R. Problems & Process: International Law and How We Use It. – Oxford: OUP, 2007. – P. 13-51. – [Цит. по: 77, с. 84-89].

77. Корниевич А.О. Роль та місце концепції участі у міжнародному енергетичному праві // Митна справа. – 2012. – № 4 (82). – С. 84-89. – Режим доступа: http://archive.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/ms/2012_4/84.pdf (01.07.2013).

78. Оппенгейм Л. Международное право. – Т. 1. – Полутом I. / Пер. с англ. – М., 1948. – С. 42. (see: §13a in recent original International law : a treatise. Vol. 1. Peace). – [Цит. по: 79].

79. Бекашев К. А. Актуальное интервью [интервью И. З. Фархутдинова с К. А. Бекашевым] / Камиль Абдулович Бекашев, Инсур Забирович Фархутдинов // Евразийский юридический журнал. – 2013. – № 6 (61). – С. 16.

80. Wälde Thomas W. International Energy Law: Concepts, Context and Players. – Dundee, 2001. – P. 9-11 (108 p.). – URL: <http://www.dundee.ac.uk/sermlp/journal/html/vol9/article9-21.pdf> (15.07.2013).

81. Redgwell C. International Regulation of Energy Activities // in Roggenkamp, M. (ed.) Energy Law in Europe: national, EU, and international regulation. – Oxford, OUP, 2007. – P. 21. – [Цит. по: 77, с. 88].

82. Osofsky Hari M. and Levit Janet Koven. The Scale of Networks? Local Climate Change Coalitions. *Chicago Journal of International Law*, Vol. 8, 409, 2008. – Available at SSRN: <http://ssrn.com/abstract=1018310> (15.07.2013).

83. See: Mitchell Ronald B. The International Environmental Agreements (IEA) Database Project: Contents and Usage // *Экология: синтез естественно-научного, технического и гуманитарного знания: материалы III Всерос. науч.-практ. форума (Саратов, 10-12 октября 2012 г.) и I Школы интерэкоправа (Саратов, 11-12 октября 2012 г.)* / [редкол. А.В. Иванов, И.А. Яшков, Е.А. Высторобец и др.]; Саратов. гос. тех. ун-т им. Ю.А. Гагарина. – Саратов: Изд-во ЕврАзНИИПП, 2012. – С. 455-461. – *Режим доступа:* http://iel1st.narod2.ru/ШесоForum_IstSchool_of_Inter ecolaw.pdf (05.06.2013).

84. Высторобец Е. А. Мифы Эдит Браун Вайс как источники понимания интерэкоправа: 4-8 (продолжение) / Евгений Анатольевич Высторобец // *Евразийский юридический журнал*. – 2013. – № 5 (60). – С. 86-92.

85. Scott Richard. The History of The International Energy Agency 1974-1994: IEA The First 20 Years. Vol. 3. Principal Documents. – Paris: OECD/IEA, 1995. – P. 30-33. – URL: <http://www.iea.org/media/3ieahistory.pdf> (11.07.2013).

86. 1982 (07) Partnership Agreement between Eskom and the French Electricity Company.

87. EDF and ESKOM sign a memorandum of understanding for the foundation of an energy training institute in South Africa. EDF Press release 03/02/2011. – URL: <http://press.edf.com/press-releases/all-press-releases/2011/edf-and-eskom-sign-a-memorandum-of-understanding-for-the-foundation-of-an-energy-training-institute-in-south-africa-83401.html> (11.07.2013).

88. Host Government Agreement Between and Among the Government of the Azerbaijan Republic and the State Oil Company of the Azerbaijan Republic BP Exploration (Caspian Sea) Ltd., Statoil BTC Caspian AS, Ramco Hazar Energy Limited, Turkiye Petrolleri A.O., Unocal BTC Pipeline, Ltd., Itochu Oil Exploration (Azerbaijan) Inc., Delta Hess (BTC) Limited (Baku, the 17th of October 2000). – URL: <http://subsites.bp.com/caspian/BTC/Eng/agmt1/agmt1.PDF> (11.07.2013).

89. Этти Т. Ф. М. Транснациональное экологическое право: область регулирования / Этти Тэйс Ф. М., Хейфарц Фиерле; пер. выполнил Е.А. Высторобец // Экология: синтез естественно-научного, технического и гуманитарного знания: материалы III Всерос. науч.-практ. форума (Саратов, 10-12 октября 2012 г.) и I Школы интерэкоправа (Саратов, 11-12 октября 2012 г.) / [редкол. А.В. Иванов, И.А. Яшков, Е.А. Высторобец и др.]; Саратов. гос. тех. ун-т им. Ю.А. Гагарина. – Саратов: Изд-во ЕврАзНИИПП, 2012. – С. 539– 540. – *Режим доступа:* http://iel1st.narod.ru/olderfiles/1/ШесоForum_IstSchool_of_Inter ecolaw.pdf (08.12.2012).

90. Шумилов В.М. Глобализация мировой экономики и глобальная правовая система / Владимир Михайлович Шумилов // Внешнеэкономический бюллетень. – 2002. – № 8. – С. 73. – [Цит. по: 91].

91. Иншакова А.О. Тенденции развития транснационального права в условиях глобализации экономики / Агнесса Олеговна Иншакова // Проблемы современной экономики. – 2005. – № 3/4 (15/16). – *Режим доступа:* <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=812> (05.07.2013).

92. Высторобец Е.А. Охрана окружающей среды и энергетика: роль российских деловых кругов, актуальные вопросы, участники / Евгений Анатольевич Высторобец // На пути к устойчивому развитию. – 2007. – №

40. – С. 7-9. – Режим доступа: www.ecopolicy.ru/upload/File/Bull_40ru.pdf (03.08.2011).

93. См.: Роберто Херршер. Латинская Америка: биоразнообразие стран третьего мира это «зеленое золото» Севера // Интер пресс сервис. 1993 (22.04). (из Нексиса). – [Цит. по: 94, с. 105].

94. Keck Margaret E. Sustainable Development and Environmental Politics in Latin America // Colin I. Bradford (Jr.) Redefining the State in Latin America. – Paris: OECD, 1994. – P. 105.

95. Bamberg J.H. The History of the British Petroleum Company, Volume 2: The Anglo-Iranian Years, 1928-1954 (Cambridge: Cambridge University Press, 1994), pp. 528-34. The 18 August 1928 draft of the Achnacarry Agreement. – URL: <https://www.mtholyoke.edu/acad/intrel/energy/achnacarry.htm> (15.07.2013).

96. Винокуров Ю.Е. Экологическое право / под. ред. Ю.Е. Винокурова. – [2-е изд.]. – М.: Экзамен, 2005. – С. 19.

97. URL: http://www.law.fsu.edu/academic_programs/curriculum/InternationalEnergyLaw.html (15.07.2013).

98. Convention Relating to the Development of Hydraulic Power Affecting More Than One State, signed in Geneva 09.12.1923, entered into force 30.06.1925 // 36 L.N.T.S. 75. – URL: http://iea.uoregon.edu/pages/view_treaty.php?t=1923-DevelopmentHydraulicPower.EN.txt&par=view_treaty_html (15.07.2013).

99. Rachel A. Nathanson. The Revocation of Clean-Energy Investment Economic-Support Systems as Indirect Expropriation Post-Nykombo: A Spanish Case Analysis // Iowa Law Review. – 2013. – Vol. 98. – P. 863– 904. – URL: http://www.uiowa.edu/~ilr/issues/ILR_98-2_Nathanson.pdf (27.06.2013).

100. Markus Krajewski. The Impact of International Investment Agreements on Energy Regulation // EUR. Y.B. INT'L ECON. L. (forthcoming 2013) (manuscript at 8), available at http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1855639. – [Цит. по: 99, с. 866].

101. Michael W. Reisman & Robert D. Sloane. Indirect Expropriation and Its Valuation in the BIT Generation // 74 BRIT. Y.B. INT'L L. 115, 115 (2003). – [Цит. по: 99, с. 866].

102. Wälde T.W. (†); «International Energy Law: Concepts, Context and Players: A Preliminary Introduction» OGEL 4 (2003), www.ogel.org

103. Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов 1973 года, измененная Протоколом 1978 года к ней (МАРПОЛ 73/78) // UNTS. – 1983. – Vol. 1340, I-22484. – P. 90-356.

104. Конвенция по защите морской среды Северо-Восточной Атлантики 1992 года (ОСПАР) // Вэб-сайт Комиссии ОСПАР. – Режим доступа: http://www.ospar.org/html_documents/ospar/html/ospar_convention_e_updated_text_2007.pdf (15.07.2013).

105. Международная конвенция по обеспечению готовности на случай загрязнения нефтью, борьбе с ним и сотрудничеству 1990 года (OPRC) (вместе с Возмещением расходов, связанных с оказанием помощи) (Заклучена в г. Лондоне 30.11.1990) // Бюллетень международных договоров. – 2010. – № 10. – С. 3-14.

106. Заключительный документ Гаагской конференции по Европейской энергетической хартии от 17.09.1991 // Договор к Энергетической хартии и связанные с ним документы: правовая основа для международного энергетического сотрудничества. – Брюссель: Секретариат Энергетической хартии, 2004. – С. 239-252.

107. Гаврилов В.В. Процесс Энергетической хартии и роль России в формировании новой международно-правовой базы обеспечения энергетической безопасности / В.В.Гаврилов, О.А.Сенюкова // Евразийский юридический журнал. – 2009. – № 8 (15).

108. Доэ Д. Россия и Договор к Энергетической хартии: общие интересы или непримиримые противоречия? / Доэ Д., Напперт С., Попов А. // Нефть, газ и право. – 2006. – № 5. – С.10. – [Цит. по: 30, с. 66].

109. Боклан Д.С. Международно-правовая ответственность за трансграничный ущерб, причиненный окружающей среде при правомерной реализации международных экономических отношений / Дарья Сергеевна Боклан. – М.: АДС Групп, 2012. – С. 99, 113-114.

110. Бигг Мартин Г. Регулирование в энергетических отраслях / Мартин Г. Бигг // Экологическая и технологическая безопасность энергетики / Сборник материалов Заседания экспертов по подготовке Встречи руководителей органов государственного регулирования экологической и технологической безопасности энергетики стран «Группы восьми» (Москва, 30-31 января 2006 г.) и Встречи руководителей органов государственного регулирования экологической и технологической безопасности энергетики стран «Группы восьми» (Москва, 23-24 марта 2006 г.) / Предисл. К.Б. Пуликовского, введение Н.Г. Кутьина ; ред. колл. Н.Г. Кутьин, А.А. Хамаза, Е.А. Высторобец и др. / Ростехнадзор, ФГУ УралНИИ «Экология». – Пермь: Пушка, 2006. – С. 20.

111. Wälde Thomas W. The role of selected international agencies in the formation of international energy law and policy towards sustainable development // Bradbrook, Adrian J. and Ottinger, Richard L. (Eds.) (2003). Energy Law and Sustainable Development. – IUCN, Gland, Switzerland and

Cambridge, UK. xxi+231 pp. – P. 191 (171-201). – URL: <http://data.iucn.org/dbtw-wpd/edocs/EPLP-047.pdf> (27.06.2013).

112. Меркушова О.В. Гражданско-правовое регулирование коммерческой деятельности транснациональных субъектов в сфере недропользования : Автореф. ... к.ю.н. 12.00.03; Науч. рук. Н. В. Ступаков. – М.: ВГНА Минфина России, 2012. – С. 4.

113. Wälde Thomas, Kolo Abba. Renegotiation and Contract Adaption in the International Investment Projects: Applicable Legal Principles & Industry Practices / The Centre for Energy, Petroleum and Mineral Law and Policy // Transnational Dispute Management, 1(1), p. 1. – Cited from: [114, с. 24].

114. Likosky Michael. Contracting and regulatory issues in the oil and gas and metallic minerals industries // Transnational Corporations, Vol. 18, No. 1 (April 2009). – P. 24.

115. Payosova Tetyana. International Energy Law. Syllabus. Spring 2012. January 10, 2012 (Tentative). – URL: http://www.law.fsu.edu/current_students/documents/spring2012/payosova_internationalenergylaw.pdf (15.07.2013).

116. Жукова И. С. Энергетическая дипломатия и геополитика как составной элемент международного энергетического права / Инна Сергеевна Жукова // Вестник ОГУ. – 2010 (март). – №3 (109). – С. 51-54.

117. Ершов Ю. А. Энергетика и дипломатия [Рец. на кн.: Жизнин С. Энергетическая дипломатия России: экономика, политика, практика. – М.: ООО «Ист Брук», 2005. – 640 с.] / Юрий Алексеевич Ершов // Российский внешнеэкономический вестник. – 2006. – № 6. – С. 69-70.

118. Берг Ларс Патрик. Учите русский! // Мировая энергетика. – 2008 (июнь). – Режим доступа: http://www.worldenergy.ru/doc_20_49_2643.html (15.07.2013).

119. Тункин Г. И. Основные принципы, отрасли и институты (§ 5 разд. IV гл. 3) // Международное право / Григорий Иванович Тункин; под ред. Г. И. Тункина. – М. : Юрид. лит., 1994. – С. 75.

120. См.: Каламкарян Р.А. Философия международного права. – М.: Наука, 2006. – 208 с.

121. См.: Матузов Н. И., Малько А. В. Правовые режимы: Вопросы теории и практики // Правоведение. – 1996. – № 1. – С. 16-29.

Висторóбец Є. А.

Інтерекоправо та міжнародне енергетичне право: порівняльний аналіз

Автор розглядає правові особливості елементів міжнародного права з урегулювання екологічних та енергетичних відносин. Галузі регулювання в рамках міжнародного енергетичного права виділяються за об'єктами. Викладено уявлення про взаємозв'язки форм і джерел права. Подано кількісні узагальнення договорів за предметом, кількістю сторін і генетичними критеріями. Зроблено висновок про можливість розгляду міжнародного енергетичного права як відносно самостійної галузі, в основному публічного, а також приватного права.

Ключові слова: інтерекоправо, міжнародне екологічне право, міжнародне право навколишнього середовища, міжнародне енергетичне право, норми і принципи, поняття, об'єкт, предмет, елементи, суб'єкти, метод, джерела форм, форми джерел, екологічні та природоресурсні норми і принципи, лінеажі.

Высторóбец Е. А.

*Интерэкоправо и международное энергетическое право:
сравнительный анализ*

Автор рассматривает правовые особенности фрагментов международного права по регулированию экологических и энергетических отношений. Области регулирования в рамках международного энергетического права выделяются по объектам. Изложено представление о взаимосвязях форм и источников права. Даны количественные обобщения договоров по предмету, числу сторон и генетическим пунктам. Сделан вывод о возможности рассмотрения международного энергетического права в качестве относительно самостоятельной отрасли, в основном публичного, а также частного права

Ключевые слова: интерэкоправо, международное экологическое право, международное право окружающей среды, международное энергетическое право, нормы и принципы, понятие, объект, предмет, элементы, субъекты, метод, источники форм, формы источников, экологические и природоресурсные нормы и принципы, линеажи

Wystorobets E. A.

Interecolaw and international energy law: a comparative analysis

The author considers legal features of the fragments of international law on regulation of environmental and energy relations. The areas of regulation within the international energy law are subdivided out by the objects. The idea of interactions of forms and sources of law is depicted. The quantitative dimensions of the agreements are made by the matter (subject matter), the number of the parties and lineages (genealogy). It is concluded that there is an

option to have international energy law considered as relatively independent branch of international law, mainly public and partially private.

Key words: interecolaw, international environmental law, international law of the environment, international energy law, the rules (norms) and principles, the concept, object (property, things), matter (subject matter), elements, method, actors (subjects), sources of forms, forms of the sources (instruments), environmental and natural resource rules and principles, lineages.